Глава S 010: Односторонняя резня(1)

Я смотрю на осколки камня, запечатывающего демонов, в своей руке, на труп командира отряда апостолов у своих ног, на его разъярённых товарищей, мчащихся ко мне, и спрашиваю себя...

Какого хрена я делаю?

...У меня самой нет ответа на этот вопрос.

Акаша наложила заклинание тумана, и это было для меня большим благом. Такая обстановка просто идеальна для того, чтобы моя магия сокрытия показала всю свою силу. Поэтому, как только начался бой, я скрылась и направилась прямо в противоположную от неё сторону, потому что ввязываться в бой её уровня было бы самоубийством.

В конце концов, не каждому дано отбиваться от целых армий.

Вот только, сказала я себе в тот момент, возможно, и сама Акаша не обладает такой силой. О, она сильна. Очень сильна. Но пять тысяч апостолов? Это, пожалуй, многовато даже для неё, особенно когда ей мешает камень, запечатывающий демонов.

Я бы ожидала, что любой нормальный, здравомыслящий человек отступит или вступит в переговоры, если почувствует, что его способности не соответствуют задаче, но эта девушка - дьявол. Даже если бы все армии мира собрались вместе и бросились на неё с воплями о её крови, она, вероятно, приняла бы их с распростёртыми объятиями. В конце концов, именно такие схватки и нравятся дьяволам, кровожадным безумцам, коими они и являются.

Вот почему, сказала я себе снова, возможно, в этот раз это было ещё более глупо, я должна убедиться, что она победит.

Потому что если она проиграет, то и я тоже.

И вот я здесь, со сломанным камнем в руках.

И в довольно затруднительном положении.

Я горжусь тем, с какой лёгкостью я расправилась с апостолом, у которого был камень. В мою пользу сыграло то, что у него не было никаких отличительных признаков, которые могли бы выделить его как владельца - ни охраны, ни стратегической оборонительной позиции в армии. Он действительно прятался как дерево в лесу. Наверное, в этом есть определённый смысл. Камень, запечатывающий демонов, не позволяет Акаше отследить источник собственных колебаний ци, поэтому ей пришлось бы искать его на глаз. Если спрятать его таким образом, так незаметно, то поиск превращается в вопрос удачи, а не умения.

Однако я вовсе не демон. На мои чувства никак не влияют эти камни.

Довольно вопиющее упущение с их стороны, если честно. Возможно, они просто проигнорировали моё присутствие, потому что я самый слабый человек на этом поле боя?

Как бы там ни было, для меня не составило труда пройти по следу ци до самого апостола, который нёс камень. А потом, когда все были заняты тем, что двигались к свирепой, очевидной угрозе, которой является Акаша, и странный, далёкий взрыв привлёк их внимание, моя магия сокрытия позволила мне подобраться вплотную и одним ударом оборвать его жизнь.

Затем я взяла камень и уничтожила его.

Честно говоря, это была небольшая авантюра. Я не уверена, какие именно негативные последствия для Акаши может иметь разрушение камня, но я не видела, что ещё можно сделать. В любом случае, вряд ли это может быть хуже, чем оказаться без магии против 5000 апостолов.

Так что...

Миссия выполнена.

Но что потом?

Только сейчас я осознала свою ошибку.

Почему мне взбрело в голову сделать что-то настолько безрассудное?

Теперь я понимаю, почему я никогда не планировала операции, которые в прошлом проводила для маджинов.

О, как я только что доказала, я достаточно легко могу убить апостола, пока он не видит моего приближения. Но вся магия сокрытия, которую я могу применить, не поможет мне, когда рядом со мной такой очевидный труп. Она работает только тогда, когда у того, от кого я пытаюсь спрятаться, есть что-то ещё, что привлекает его внимание помимо меня.

Моя магия - это ментальное внушение, а не физическая невидимость.

Поэтому, когда подчинённые апостола, которого я только что убила, бросаются на меня с убийственным выражением в глазах - а эти глаза я не могу видеть, так как они скрыты под шлемами - я оказываюсь, как я уже сказала, в затруднительном положении.

...Что же делать?

Пожалуй, бегство было бы хорошим выбором.

Верно. Давайте сделаем это прямо сейчас.

Я не оборачиваюсь - во время боя нельзя стоять спиной к врагу - но быстро пячусь назад к полосе тумана. Но не успеваю я дойти до него, как земля под моими ногами смещается, и я едва успеваю броситься в сторону, как из неё неожиданно вылетает острый каменный шип.

Покатившись по траве, я достаю ещё один нож. Этот, однако, я не бросаю.

Потому что он последний.

Мне действительно нужно избавиться от привычки выбрасывать любое оружие сразу после того, как я его использовала... Это была мера предосторожности, которую я всегда соблюдала в молодости, когда была нелегальным убийцей, а не настоящим, законным, одобренным государством убийцей, и я так и не смогла избавиться от этого рефлекса.

К тому времени, как я перестаю катиться и встаю на ноги, ближайший апостол уже настигает меня. Его алебарда рассекает воздух по направлению ко мне с большей силой, чем я могла бы приложить сама. Я не пытаюсь сравниться с ним в силе. Я отпрыгиваю назад и выставляю свой нож, чтобы блокировать удар, а другой рукой упираюсь в плоскую часть лезвия, пытаясь предотвратить его поломку при первом же ударе. Это срабатывает, но только чуть-чуть. Нож не ломается, но по всему металлу появляются трещины. Теперь я никак не могу использовать его, чтобы проткнуть кого-нибудь, особенно таких уродов в броне, как те, с которыми я сейчас столкнулась.

Удар отбрасывает меня назад. Я снова перекатываюсь по земле и пытаюсь немедленно встать, прежде чем мой противник сможет использовать своё преимущество, но следующий удар приходит прежде, чем я успеваю как следует занять позицию. А за первым приближаются следующие апостолы, на случай, если случится чудо и мне каким-то образом удастся убить этого.

...Это бессмысленно. Может, эти ублюдки и не на уровне Акаши, но они все равно намного сильнее меня, особенно в честном бою. У меня нет времени, чтобы поднять нож и блокировать удар. Даже если бы я это сделала, лезвие не выдержало бы ещё одного удара, подобного

предыдущему.

Я смотрю, как алебарда замахивается на меня...

...когда жутко бесшумная, но почти ослепительно быстрая масса хитина и ног перепрыгивает через меня и прорывается сквозь атакующих меня апостолов, как будто они пустое место.

- А?

Это паук. Чёрный, странного металлического цвета паук, огромный, больше любого другого паука, которого я когда-либо видела раньше - а я видела довольно плохих пауков. Его восемь ног - это скорее лезвия, чем настоящие ноги, и он использует их по назначению.

Несколько секунд я ошеломленно наблюдаю, как паук расправляется с каждым апостолом, попавшим в поле его зрения. Некоторые из них успевают использовать магию или клинки, чтобы нанести ответный удар пауку, прежде чем погибнуть, но, несмотря на все это, никто не может оставить даже царапины на его экзоскелете.

Паук оставляет после себя только трупы, и ни одного целого тела.

...Что это за чудовище?

Откуда оно взялось?

И почему оно прошло мимо меня?

Акаша принесла его сюда?

Магия призыва...?

Я медленно оборачиваюсь, почти испугавшись, что прямо за мной стоит ещё одно такое же существо и смотрит мне в глаза. Но вместо гигантских пауков я вижу туман. В какой-то момент, пока я не видела, он уменьшился до половины своего прежнего размера и начал вращаться, все быстрее и быстрее, как короткий, приземистый торнадо. По его периметру, отражая свет солнца, вспыхивают и вылетают белые крупинки, как будто они недостаточно прочно закрепились внутри торнадо, и скорость его вращения выбросила их на свободу. Вот только скорость этих белых хлопьев, рассекающих воздух, ещё больше, чем у самого торнадо, и точность их ударов, обрушивающихся на апостолов, очень высока.

А за туманным торнадо, заслоняя небо, виднеется огромная белая рука высотой около 200 метров, её когтистые, заострённые пальцы, несмотря на огромные размеры, очень острые.

- Что за...?

Рука опускается вниз. Ветер, поднятый её падением, врезается в моё тело с достаточной силой, чтобы заставить меня попятиться - хотя это никак не ослабляет туманное торнадо.

Гигантская рука врезается в землю.

Земля содрогается.

Я спотыкаюсь и падаю на колени.

На этот раз я не пытаюсь подняться.

Все апостолы теперь полностью игнорируют меня - и это радует, - а их армия в полном беспорядке. Трупы покрывают равнину, бывшую несколько минут назад почти идиллической, и каждую секунду ряды мёртвых пополняются. Взрывы магии и крики борьбы, боли и смерти разносятся в воздухе.

Их враги настолько сильнее их, что это выглядит почти комично, но это все же апостолы, в конце концов. Несмотря на ужасающие потери, они все ещё продвигаются к своим целям в строгом порядке, их армия разделяется, одна часть атакует гигантского паука, а другая кружит вокруг туманного торнадо, который, как я предполагаю, является самой Акашей. И даже когда товарищей рядом с ними разрывает на части, их тела разлетаются на жуткие кровавые куски, оставшиеся апостолы все равно идут вперёд, не дрогнув, их доспехи чернеют от крови их товарищей.

Полагаю, апостолы всегда будут апостолами...

Вероятно, им было приказано охранять выход из Планарной Тюрьмы и убивать всех сбежавших заключённых. Но их командиры, похоже, не предполагали, что появится кто-то, кто сможет полностью уничтожить эту армию. Они не дали апостолам инструкций на случай, если противник окажется слишком сильным, чтобы противостоять ему.

А апостолы никогда не пойдут против своих приказов. Они будут следовать им до буквы, почти до глупости, даже если эти приказы будут равносильны самоубийству. Они никогда не будут жаловаться, никогда не предадут и никогда не дрогнут. Но они также не придумают для себя новых приказов.

http://tl.rulate.ru/book/62505/3130963